

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Сов. культура, 1988 - 1 номер

Триумф Крауса в опере «Сказки Гофмана» на ведущей оперной сцене страны вновь вызвал жаркие споры между любителями бельканто: кто из двух испанских теноров лучше — Альфредо Краус или Пласидо Доминго.

— У каждого из нас свой голос, свои достоинства, своя манера исполнения. Кому принадлежит последнее слово, что бы решить, кто лучший? Публике, критике и истории, — говорит Краус.

С ним мы встретились в артистической уборной театра Сарсуэлы перед премьерой «Сказок Гофмана». «Очень хорошо», — ответил он, когда узнал, что его интервью предназначается для «Советской культуры».

— Мне приходилось исполнять арии из русских классических опер, к сожалению, не так часто, как хотелось бы. Я начал впервые серьезно изучать бельканто с русским педагогом Галиной Марковой в 1948 году. Она приехала в Барселону после Октябрьской революции. Я очень многому научился у нее. Исполнял на концертах произведения русских композиторов — Чайковского, Мусоргского, Гречанинова. Мои голосовые данные позволяли мне принять участие в постановке «Евгения Онегина». Однако, к сожалению, петь в этой опере не пришлось.

Зато я выступал с советскими певцами на сценах Европы. Никогда не забуду невероятный успех Елены Образцовой, с которой пел «Вертера» в «Ла Скала». В «Ковент-Гардене» моим партнером по «Фаусту» был замечательный Евгений Нестеренко.

Альфредо Краус — единственный испанский певец, удостоенный итальянской премии имени Карузо. Когда разговариваешь с ним, трудно поверить, что он — один из певцов-ветеранов испанской оперы: скоро исполнится 61 год. Но Краус поистине в расцвете своих творческих сил, время, кажется, не властно над его прекрасным голосом. Интересно, что за свою более чем тридцатилетнюю артистическую карьеру певец не пропустил по болезни ни одного спектакля. В чем же состоит секрет исключительного жизнелюбия и молодости голоса Крауса?

— Я думаю, в этом нет особой тайны. В первую очередь, я всегда считал, что секрет голоса — в технике пения, а также в выборе репертуара. Не петь слишком много, не утомлять голос, вести здоровый образ жизни, внимательно следить за питанием, заниматься физкультурой. В прошлом я много занимался спортом, сейчас перешел на специальную систему физических упражнений. Кроме того, я не курю, не пью. Я... пою.

Самое трудное — овладеть хорошей техникой, потому что приобретенные недостатки очень трудно будет впоследствии исправить. Ведь можно испортить голос еще до того, как начнешь петь профессионально. Но найти хорошего преподавателя очень трудно. Из-за этого возникает много проблем.

Сотни белых листков веером упали на сцену мадридского театра Сарсуэлы после представления оперы «Сказки Гофмана». «Мадрид любит тебя», «Мы всегда с тобой», «Спасибо, маэстро», «Ты — лучший», «Всегда ждем тебя», — было написано на листках. Так выразили свой восторг почитатели великого испанского тенора Альфредо Крауса. «Это был подлинный урок бельканто», — подчеркнул критик газеты «Пас» в рецензии на спектакль.

Альфредо Краус:

МЫ ДОПОЛНЯЕМ ДРУГ ДРУГА

Я бы посоветовал ученикам внимательно следить за своим голосом, не спешить, продвигаться вперед постепенно. Впервые, необходимо овладеть техникой, которая позволяет управлять голосом. Надо выбрать подходящий голосу репертуар. Лично я знал свои границы и пел соответственно своим возможностям. Учение никогда не должно прекращаться. Все должно прогрессировать. Новые формы обрела также техника пения. Сейчас поют по-другому, чем пели раньше. Певец — это атлет, и ему необходима такая же подготовка, как и спортсмену высокого класса. Сцена — тяжелое испытание, и необходимо быть подготовленным к этому, чтобы не провалиться. Иногда певцы жертвуют голосом для того, чтобы заработать деньги. Но голос — это не станок для чеканки денег и славы.

— Сколько опер вы исполнили в своей артистической жизни?

— Не так уж много. Я всегда предпочитал качество количеству. В общей сложности я выступил в 40 операх. Я считаю, что успех достигается, когда певцы посвящают себя сравнительно небольшому и стабильному репертуару. Есть ли идеальная опера для меня? Думаю, нет. Как, впрочем, нет и совершенной, идеальной оперы для любого голоса.

На мой взгляд, опера выше кино, где все делает камера, выше телевидения, выше грамзаписи. Живой оперный спектакль всегда полон жизни, у него есть душа. В этом и состоит правда искусства.

— Что вы думаете о репертуаре современной оперы? Однажды вы сказали, что необходимо искать новые формы в рамках бельканто.

— Да, я считаю, что необходимо искать такие формы, но бельканто навсегда останется бельканто — голос и мелодия, вот и все. То, что сейчас пытаются делать в современной опере, — это довольно интересно, но это нечто иное. Я бы не назвал это бельканто. Например, Бриттен очень интересен, но он, на мой взгляд, выходит за рамки того, что обычно называют оперным искусством. То, что делал Бриттен, как определенный музыкальный опыт, на мой взгляд, заслуживает внимания. Но не думаю, что такой репертуар может составить базовую программу оперы. Сейчас не хватает больших голосов, больших певцов. Найти исполнителей на некоторые партии — огромная проблема. Для определенного репертуара нет голосов. Есть певцы, которые берутся за все, но я не сторонник этого.

— Каким вам видится будущее оперы, ведь некоторые утверждают, что опера переживает кризис!

— Никакого кризиса оперы нет, есть только кризис голосов. Оперное искусство по-прежнему волнует публику. Наша прямая обязанность — поддерживать оперу на самом высоком художественном уровне. Мы, оперные певцы, должны работать над собой, стараться петь всегда как можно лучше, быть честными по отношению к публике.

Сегодня поют в более современной манере, техника бельканто утрачивается. На нас, певцах, достигших определенного уровня, лежит моральная ответственность: сохранить традицию, не допустить, чтобы была прервана путеводная нить бельканто. Я считаю, что большой певец должен оставить след на земле, в том числе в

мире оперы, — стиль, свою личность, репертуар. Певец должен быть создателем школы, иметь своих последователей. Мне бы очень хотелось, чтобы моя артистическая карьера послужила будущему. Мне кажется, что все мы живем для того, чтобы служить переходным звеном от нашего времени к последующей эпохе.

— Что вы думаете о системе «звезд» — так называемой «стар-системе» в опере?

— Я думаю, что это большое несчастье. «Стар-система» манипулирует общественным мнением, публикой, оказывая на нее негативное влияние. Публика привыкла к «промыслам мозгов», она видит по телевидению рекламу какого-либо товара и, не задумываясь о том, является ли он хорошим или плохим, покупает его. То же самое происходит и со «стар-системой» в опере. Я противник этого.

— Однажды вы заявили в печати, что певцы покидают Испанию и это — национальное бедствие!

— Да, певцы и вообще таланты покидают Испанию — это печальная реальность нашей страны, подлинное национальное бедствие. То же самое происходит в науке и живописи.

Чего не хватает в Испании, так это системы базового музыкального образования, основы для того, чтобы сочинять музыку, развивать вкус. Это настоятельно требует своего решения. Вы говорите, что у нас нет большого оперного театра? А чему будет служить такой театр, если мы будем вынуждены продолжать импортировать артистов из-за рубежа? Чтобы создавать оперный театр в Испании, необходимо субсидировать его, действовать его развитию. Недостаточно оказывать поддержку опере в Мадриде и Барселоне. Необходимо, чтобы ряды публики увеличивались

также в провинции, чтобы каждый певец по меньшей мере мог выступать в своем родном городе, районе. Следует также начать обучение музыке со школы.

В Испании не существует системы музыкальной подготовки и образования. Время от времени у нас появляются гении, но не в музыке. В Испании нет больших композиторов по сравнению, например, со странами Центральной Европы, Францией и Советским Союзом. У нас есть сейчас молодые многообещающие теноры, но качество обучения в консерватории оставляет желать лучшего, что затрудняет выявление новых талантов. Хотя, правда, гения нельзя программировать.

— Альфредо Краус — счастливый человек!

— Да, у меня большая семья, три дочери, сам я уже дедушка. Моя дочь Патриция — эстрадная певица, успешно работает. Однажды я выступил вместе с ней на благотворительном концерте в Барселоне. Сбор от концерта пошел на борьбу с наркоманией. Наркомания — большая международная проблема.

— Какие у вас планы на будущее?

— Я не люблю брать слишком много ангажементов. Планирую свои выступления максимум на ближайший год. В нынешнем сезоне я буду петь в театре Сарсуэлы, в «Метрополитен-опере» в Нью-Йорке, в Венской опере и в барселонском Лисео. Запишу также пластинку в Берлине, приму участие в юбилейном представлении «Вертера» в Италии, предам концертами в Японии.

— Что бы вы хотели передать почитателям оперного искусства в Советском Союзе?

— Мне бы очень хотелось познакомиться с ними лично, в непосредственном контакте, на сцене. Пожелаю им, чтобы они всегда любили оперу, музыку, которая помогает в трудные моменты жизни.

С политической перестройкой в Советском Союзе увеличиваются обмены, это позволит нам чаще петь вместе, лучше понимать друг друга. Я восхищаюсь Россией, русскими людьми. Я знаю, что русские обладают прекрасными человеческими качествами. Жаль, что мы не имели раньше возможности больше общаться с вами.

Советские певцы не имеют себе равных. Мне кажется, в Советском Союзе изобилие прекрасных голосов, у вас много изучают музыку и пение в различных школах. Я познакомился с советскими стажерами в «Ла Скала», где давал им уроки бельканто.

Я за расширение контактов в оперном мире, за значительное увеличение культурных обменов. Думаю, что мы дополняем друг друга. Мы можем научиться тому, что имеет Советский Союз, а вы тому, чего достигли мы.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

МАДРИД.